

Глава 132 Feng Yuankui прорыв С течением времени, Yang Chen под горячим источником был медленным для того чтобы выйти, и Feng Yuankui сидел на пустой земле над горячим источником с его коленями, его лицом неспособным остановить взгляд нервный и обеспокоенный.

Чу Фейян смело подошел, посмотрел под горячий источник, улыбнулся и спросил: "Старый Фэн, что там делает мой шури́н? Прошло полдня. Что-то не так? Или давай спустимся и посмотрим".

"Насколько могущественен Его Святейшество? Вы не можете себе представить, кроме того, что горячие источники полны чрезвычайно горячих земных огней под землей, обычные люди просто не могут устоять перед этим горячим воздухом." Темный путь Фэн Юанькуй в его сердце вспыхнул через бесчисленные мысли, прежде чем, наконец, превратился в долгий вздох: "Подождите немного дольше, до темноты, если Его Святейшество не выйдет, я спущусь и посмотрю".

В этот момент Чу Фейян воскликнул врасплох: "Какой запах? Вкусно пахнет".

Фэн Юанькуй также понюхал его, и тогда его лицо было наполнено радостью, его взгляд не мог не смотреть на дно горячего источника, только чтобы увидеть густой лекарственный аромат, парящий снизу, запах этого лекарственного аромата был очень особенным, как будто он чувствовал себя в сто раз более энергичным, просто понюхав его.

"Вкусно пахнет, откуда это взялось?"

И Семь Миннановских Демонов, которые копают земляных червей, не могут не остановить движение в их руках, вы смотрите на меня, а я смотрю на вас, ищущих источник этого целебного аромата.

Сразу же после этого, только для того, чтобы увидеть, как горячий источник внизу вспыхнул в закрученную огненную волну, которая поднялась очень высоко, Чу Фейян и двое из них сделали несколько шагов назад с ужасом, опасаясь быть ранеными.

"Зять?" Чу Фейян не мог не кричать, и думал, что Ян Чен похоронен в огненном море.

Сюй Дун Иньян сказал: "Лицо зомби не будет сожжено огнём, не так ли?"

Услышав это, лица остальных шести человек тоже изменились, если Ян Чен действительно умер, то кто тогда дал бы им наркотики?

Слова просто упали, только для того, чтобы увидеть тощую фигурку, медленно появляющуюся в волнах огня, фигурка фигурки становилась все более и более понятной, они видели, как Ян Чен задом наперёд выходил из огня, и этот слой парящих волн огня вокруг него образовывал огненный круг.

"Ваше Святейшество!" Feng Yuankui крикнул в удивлении, видя Yang Chen от волны пожара вне, трудно спрятать шок в его глазах, настолько высокая температура, даже утюг собирается быть расплавленным, но ваш хозяин фактически не имеет ничего.

Весь Чу Фейян выглядел прямо ошарашенным, а остальные семь человек потеряли глаза, как будто увидели привидение.

После того, как Ян Чен приземлился, он улыбнулся и сказал: "Дэн закончил".

Вместо этого в его руках появились три белых нефритовых флакона.

Фэн Юанькуй мгновенно не мог не радоваться, разве это не означало, что он должен был прорваться в царство Воинственного Дао Мастера?

Чу Фейян широко посмотрел на нефритовую вазу в руке Ян Чена и спросил: "Брат, что это у тебя в руке? Так вкусно пахнет, не могли бы вы дать и мне немного этого".

Ян Чен покачал головой в неудовольствии и захлопнул его лицо: "Иов закончен"?

Лицо Чу Фейяна внезапно стало горьким, и он неохотно вернулся в сад, чтобы продолжить раскопки земляных червей.

Ян Чен посмотрел на Фэн Юанькуя и жестом попросил его следовать за собой, после того, как двое вернулись в комнату, он вытащил одну из нефритовых бутылок и сказал: "Это Doom Breaker Dan внутри, после того, как вы возьмете его, вы сможете прорваться в врожденное царство".

"Власть Его Величества не знает границ!" Фэн Юанькуй подошел и открыл пробку бутылки, только для того, чтобы увидеть, что там был эликсир синего цвета размером с длинный глаз, который обертывался вокруг всего тела в плотной атмосфере.

Несмотря на то, что он был психически подготовлен, он был слишком взволнован, чтобы говорить, когда на самом деле увидел этот эликсир.

Ян Чен засмеялся: "Немного успокойся, потом сядь и подавай, будь уверен, у меня есть все".

Фэн Юанькуй сразу кивнул, и только после того, как он не мог легко успокоить свои эмоции, он сел с коленями в руках, и с неохотой посмотрел на сломанную До Дэн, и, наконец, укусил зубы и проглотил их в рот.

Все его тело яростно дрожало, на лице было видно болезненное выражение, и он с ужасом посмотрел на Ян Чена, как он сказал: "Ваше Величество, это.....".

"Не волнуйся за него, соберись с мыслями и просто держись за юань." Ян Чен улыбнулся и утешил, причина этой реакции была в том, что Фэн Yuankui был смертным в конце концов, и лекарственная сила Doombreaker Dan была слишком сильна и более или менее вредна для его тела.

Фэн Юанькуй немедленно закрыл глаза и медленно переваривал эликсир, только чтобы почувствовать истинную ци в его теле отбегая, как в исступлении, разрывая на пять органов и шесть внутренности.

Примерно через десять минут или около того, его лоб уже был покрыт мелким потом, и только тогда он почувствовал, что сила эликсира постепенно уменьшается, а вместо этого он почувствовал, что за ним стоит ненормальная энергия, которая постоянно воздействует на его боевое искусство.

Был слышен только взрыв, и под звук взрыва жареных бобов вся одежда Фэн Юанькуй разлетелась на куски.

Он открыл глаза и, почувствовав изменения в своём теле, не мог не радоваться, как он сказал: "Всё сделано, всё сделано, Ваше Святейшество, я прорвался в врождённое царство, отныне я, Фэн Юанькуй, также являюсь мастером боевых искусств, хахаха".

"Это также часть твоего творения, в любом случае, до тех пор, пока ты верен мне, ты, естественно, не будешь лечиться в дефиците". Ян Чен кивнул и засмеялся, согласно разделению Боевого Царства, когда-то древний боевой практик прорвался в Внутреннее Царство, его продолжительность жизни определенно увеличилась бы на сто лет.

А Фэн Юанькуй сейчас меньше пятидесяти лет, а это значит, что он проживет еще сто лет.

Взволнованный, Фэн Юанькуй встал на колени здесь перед Ян Чэнем, сжав руки в кулак и сказав: "Спасибо, Ваше Святейшество!".

Он был так взволнован, что не мог не кричать, это мастер боевых искусств ах, весь китайский мир древних боевых искусств мастера можно пересчитать с одной стороны, и не известно, это пожизненное стремление к цели всех людей.

Я не ожидал, что Его Святейшество дал себе только одну таблетку, и он пересёк Небесный перевал, и в то же время у него была ещё одна доля благоговения перед Ян Ченом, и теперь он относился к нему напрямую, как к богу.

"Без вреда, это то, что ты заслуживаешь, с сегодняшнего дня твоя жизнь принадлежит мне, ладно, я еще кое-что сделаю, ты останешься и привыкнешь, кстати, посмотри за теми парнями за мной".

Ян Чен кивнул, затем покинул виллу "Облако на вершине" и поспешил к дому Чжан Пэна, с тем последним инцидентом, весь Чжан Пенг сильно изменился, закрыл продуктовый магазин и каждый день везде сопровождал сына, весь человек уже не выглядел таким упадническим, как раньше, а был полон надежд.

Когда Ян Чен пошел, он обнаружил, что отец и сын сидели перед телевизором, каждый держал набор пульта дистанционного управления, чтобы играть в игру, Ян Чен передал ему изысканные 9 кривых защиты сердца Дан и посмеялся: "К счастью, это не унижительно, дайте его малышу".

"Это действительно сделано?" Невероятный Тао Чжан Пенг.

Сяо Мань Мань положил пульт в руку, подошел с любопытным лицом и спросил: "Дядя Ян, что это?".

"Это вкусная штука, и ты не почувствуешь стенокардию, когда съешь ее." Ян Чен дотронулся до его головы, всего несколько дней не видя его, и почувствовал, что маленький парень стал намного выше, и намного толще на его лице, похоже, что в эти дни Чжан Пэн не брал его есть вкусную еду.

Маленький парень засунул Охраннику Разума Жиуку в рот, не сказав ни слова, пережевал и съел его как конфету, и по сравнению с Охранником Разума Жиуку, лекарство мягче.

Видя, что Чжан Пэн все еще немного неловко, Ян Чэнь не имел хорошего настроения: "Не волнуйтесь, с моей помощью, маленький парень не будет иметь проблемы, когда лекарственные свойства в его организме перевариваются прочь, он проснется хорошо".

Чжан Пэн кивнул, отнес малыша к себе в комнату, вручил Ян Чэню сигарету и сказал прямо: "Я подумал об этом, через несколько дней отправлю Маньчжоу обратно в его родной город, пусть он тоже возьмет его с бабушкой и дедушкой, а потом я вернусь и последую за тобой".

"Ты правда хочешь этого? Как только ты вступишь на путь, на котором я нахожусь, тебе будет трудно уйти позже". Выражение Ян Чена было тяжелым, он надеялся, что старый одноклассник, бывший брат, последует за ним, чтобы бороться с миром, но у него были некоторые опасения.

Чжан Пэн тяжело кивнул: "Ясно думая об этом, смерть матери Маньчжоу заставила меня понять, что если я хочу выжить в этом мире, так называемая справедливость, честность и одни только законы бесполезны, то единственная трудная истина - это быть сильным".

"Хорошо, после того, как позаботишься о вещах, иди по этому адресу и найди кого-нибудь по имени Фэн Юанькуй, просто скажи, что ты мой брат, и он будет знать, что делать".

Ян Чен использовал свой мобильный телефон, чтобы отправить адрес виллы, а затем бросился к себе домой, сегодня он не пошел на работу в течение дня, до сих пор не знаю, имеет ли Фан Байшу небольшой отчет с Яо Юй, в этом случае, Му Цин, безусловно, будет знать.

Было уже 18:30, когда мы вернулись к двери, и как только Ян Чен вошел, он увидел еще несколько человек в доме, соответственно двух мужчин и двух женщин.

Один из мужчин и одна женщина появились сравнительно молодыми, остальные мужчина и одна женщина сели на первом, около пятидесяти лет, одетые очень изысканно, в то время как маленькая Сюаньсуань в это время уютно устроилась в объятиях старой женщины, ведя себя очень интимно.

Когда Ян Чен вошел, глаза нескольких людей мгновенно положились на него, каждый с холодным цветом и недобротой в их взгляде, Ян Чен спросил несколько формально: "Вы, ребята?".

"Баба, это бабушка и дедушка, а это тетя Му Чжин и дядя Тан Юань". Маленький парень представился с большим пониманием.

В первый раз, когда он услышал это, Ян Чэнь был в шоке, а потом внезапно его осенило, что эти люди должны быть родственниками Му Цина, но почему они внезапно пришли к нему домой? Ты слышал об аварии Му Цина?

Когда он собирался поприветствовать своего тестя и тещу, богато одетая старуха схватила свинец и холодно сказала: "Что? Прошло всего полгода, а ты нас не знаешь?"

Отношение другого человека было настолько холодным, что он даже не обращался ни к одному человеку, как будто разговаривал с незнакомцем.